

Чтобы придать своим словам веса, худощавый юноша выпятил грудь и задрал голос. Едва он закончил, как все взгляды в постоялом дворе в одно мгновение устремились на Шэнь Чи.

Глава 14

Рука Шэнь Чи, скрытая под плащом, уже легла на рукоять кинжала. Его взгляд был прикован к Мо Цзыи, который с торжествующим видом развернул складной веер. В тени капюшона уголки губ Шэнь Чи едва заметно дрогнули.

— Главного героя убить не выйдет, но как насчет этого типа?

Система, словно опешив от такого вопроса, ответила с запинкой:

— В-возвращаясь к вопросу, хозяин: пока это не влияет на основной сюжет, можно, но данный персонаж является важным второстепенным героем на ранних этапах, поэтому советую не поддаваться импульсу.

— Понятно.

Ответив так, Шэнь Чи, однако, не спешил убирать руку с кинжала.

— Хозяин, согласно точным расчетам 013, чтобы получить больше очков контрудара, существуют и другие способы эффектно поставить этих людей на место, помимо убийства.

Шэнь Чи, похоже, заинтересовался этой темой:

— Какие будут предложения?

— Если вам потребуется помощь, просто скажите, — голос системы на мгновение затих. — Кроме того, по моим вычислениям, лучший вариант сейчас — снять капюшон. Ваша внешность станет лучшим оружием.

— ...

Под прицелом десятков глаз Шэнь Чи выглядел так, словно его парализовало от страха. Его маленькая фигурка посреди толпы казалась донельзя беспомощной. Многие из тех, кто наблюдал за сценой, невольно ощутили неловкость от участия в травле слабого и начали отводить взгляды.

В этот момент Шэнь Чи пришел в движение. Он подошел к распорядителю торгового каравана и протянул руку:

— Мой ключ.

Те, кто только что отвел глаза, снова обернулись. Из-под темного плаща показалась невероятно изящная, бледная кисть. Это была рука ребенка — нежная, но по ней сразу можно было сказать, что ее обладатель рос в роскоши и не знал нужды.

Даже если не принимать во внимание остальное, одной этой руки было достаточно, чтобы доказать: никакой подозрительной внешности, о которой болтала шайка Мо Цзыи, у него и в

помине нет.

Вероятно, подгоняемые чувством вины за то, что только что с таким интересом глазели на происходящее, посетители постоянного двора зашумели:

— Может, это какой-то юный господин из знатной семьи, который боится, что его сглазят.

— Не факт. Посмотрите, какая тонкая рука, какой голос звонкий. Может, это вовсе девчушка? В наше время девушкам в пути надо быть осторожнее, мало ли какие негодяи на них глаз положат.

— И то верно! Вон, человек одет прилично, а к нему придираются без всякой причины.

Постояльцы здесь были людьми простыми, привыкшими к суровой жизни, поэтому их пересуды звучали громко и хлестко. Каждое слово было пропитано ядом, а взгляды, полные осуждения, то и дело метались в сторону той группы юношей.

Будучи выходцами из кланов совершенствующихся, изнеженными с самого детства, эти парни никогда не слышали подобных упреков и не знали такого позора. К тому же противников было слишком много, и они даже не понимали, с чего начать оправдываться. Им оставалось лишь стоять с пылающими от гнева лицами и сверкать глазами.

Мо Цзыи, оказавшийся в эпицентре словесной бури, то бледнел, то краснел. На лбу у него вздулись вены. Складной веер в его руке с треском сломался. Он яростно зыркнул на Шэнь Чи и, забыв о своей привычной спеси, прошипел сквозь зубы:

— Ты еще пожалеешь! Уходим!

Шэнь Чи был крайне удивлен таким резким поворотом событий. Впрочем, внезапный уход Мо Цзыи нарушил его планы, что было досадно. С легким сожалением он спрятал кинжал обратно в рукав, забрал у распорядителя ключ и направился к лестнице.

В прошлой жизни, еще до того как он встал на путь демонического совершенствования, Шэнь Чи хлебнул горя. Из-за обезображенного лица он бесчисленное количество раз сталкивался с холодными взглядами, насмешками и беспричинными избиениями, так что нынешние пересуды для него были сущим пустяком.

Автоматически проигнорировав домыслы о том, что он — маленькая девочка, Шэнь Чи задал свой вопрос:

— Всего лишь рука, почему их отношение так резко изменилось?

Система ответила почти мгновенно:

— Потому что вы красивы, хозяин.

— ...

Не видя никакой связи между красотой и рукой, Шэнь Чи отбросил сомнительный ответ системы. Заперев дверь комнаты, он сдернул темно-синий плащ и отложил его в сторону, явив миру свое безупречное лицо. К сожалению, оно оставалось совершенно бесстрастным.

Для человека, который никогда не придавал значения внешности, оценка собственного лица после того, как оно было изуродовано в прошлой жизни, сводилась к простому «некрасиво». Сейчас же, обладая этим здоровым телом, он лишь подумал, что выглядит чуть более опрятно. В конце концов, ни в прошлой, ни в этой жизни в семье Шэнь внешность не принесла ему ничего, кроме неприятностей.

Шэнь Чи носил плащ вовсе не из-за лица. Раньше, в городе Жунцзинь, он скрывался от преследователей. А когда выбрался из города и оторвался от Шэнь Ухо, наступила ранняя зима. По привычке совершенствующегося он накопил легкой одежды, и этот плащ был самым теплым, что у него было — вот и вышло такое недоразумение.

— Тук-тук. Юный господин, это я. Вы не спустились к ужину, я принес вам поесть.

Раздался негромкий стук и глуховатый мужской голос.

Шэнь Чи зажег масляную лампу, поднялся и открыл дверь. На пороге стоял возница, который вез его всю дорогу. Шэнь Чи смутно припоминал, что люди из каравана звали его А-У, по фамилии Хэ. В руках он держал поднос с пятью-шестью блюдами и дымящейся миской риса. Взглянув на этот огромный поднос, Шэнь Чи вдруг с тоской вспомнил пилули для насыщения, одной штуки которых хватало на полмесяца.

— Входи.

Открыв дверь, Шэнь Чи не стал накидывать плащ, но по фигуре было ясно, что это именно тот самый юный господин. Взгляд Хэ У упал на лицо Шэнь Чи, и он застыл с открытым ртом. Лишь когда Шэнь Чи окликнул его, он пришел в себя и пробормотал:

— Да, да, конечно...

Шэнь Чи посторонился, пропуская его, но Хэ У еще долго стоял на месте, прежде чем, как обычно, простодушно улыбнулся и шагнул в комнату.

Он ведь и так знал, что юный господин должен быть красивым, верно? Хэ У улыбнулся своим мыслям, глубоко вздохнул и сделал шаг вперед.

— Осторожно...

Предупреждение Шэнь Чи прозвучало одновременно с тем, как нога Хэ У задела дверной косяк. Раздался глухой удар, поднос в его руках накренился, и посуда с мелодичным звоном столкнулась друг с другом.

Хэ У испугался и попытался выровнять поднос, но, потеряв равновесие, растянулся на полу, а миски и тарелки разлетелись вдребезги.

Лежа в луже соуса и овощей, Хэ У прикрыл лицо, чувствуя, как голова идет кругом... Как он мог так оплошать? Какой позор.

Прошло полчаса. Жир в пролитом супе начал застывать, а бедняга все еще лежал на полу, перепачканный соусом, с прилипшими к волосам кусочками зелени. В воздухе стоял странный запах смешанных продуктов. Шэнь Чи нахмурился:

— Ты собираешься лежать на полу до самого утра?

Хэ У, покраснев до корней волос, вскочил на ноги. Его лицо стало даже краснее, чем когда он спорил с той шайкой юнцов.

— П-простите, юный господин, я сейчас же принесу вам новый заказ.

— Не нужно. Я спущусь сам. Позови кого-нибудь убрать здесь.

Взглянув на учиненный беспорядок, Шэнь Чи накинул плащ и вышел.

— Хорошо, к вашему возвращению здесь будет чисто.

— Причина его неловкости?

— Потому что вы красивы, хозяин.

— ...

Шэнь Чи решил, что способность этого ИИ к суждениям заиклилась в каком-то странном круге.

В течение следующих двух недель пути Хэ У продолжал править повозкой, но стал куда молчаливее. Каждый раз, встречаясь с Шэнь Чи, он заливался краской и не мог связать и двух слов. Впрочем, он недавно присоединился к каравану и не успел завести близких друзей, поэтому, хотя некоторые и удивлялись странному поведению возницы, расспрашивать особо не стали.

Выехав на большую дорогу, карета покатила плавно.

Шэнь Чи полулежал на мягких подушках, держа в левой руке книгу с путевыми заметками, а правой время от времени переворачивая страницы. Одна его нога была подогнута под себя, другая — свободно свисала, изредка покачиваясь в такт движению кареты, что выглядело весьма безмятежно.

После проверки на воротах караван медленно въехал в город, и тишина сменилась оглушительным шумом.

Шэнь Чи не спеша дочитал последнюю страницу, убрал книгу в бездонный мешочек, и в этот момент карета остановилась.

— Юный господин, мы прибыли в город Цзинсянь.

Голос Хэ У из-за занавески прозвучал глуховато. Был ли тому причиной полог кареты или что-то другое — знал только он сам.

Шэнь Чи отозвался, поправил плащ и вышел из кареты.

Стоя на оживленной улице, он рассчитался с распорядителем каравана, кивнул Хэ У, который смотрел на него во все глаза, и направился к восточной части города.

Город Цзинсянь располагался на самом востоке страны Дунъюэ, но не подчинялся ей, будучи практически независимым.

Ходила поговорка: В городе Цзинсянь все — небожители. И хотя это было не совсем правдой, доля истины в словах присутствовала. Город находился ближе всего к секте Чэнцзянь, поэтому каждый год через него проходило множество совершенствующихся. К тому же из-за обилия духовной энергии многие вольные практики предпочитали селиться здесь, а для нужд совершенствующихся в городе даже выделили целый рынок духовных товаров.

Шэнь Чи бывал в Цзинсяне неоднократно в прошлой жизни, поэтому знал его как свои пять пальцев. И сейчас он направлялся именно на восточный рынок.

До рынка оставалось три квартала, когда Шэнь Чи внезапно остановился и обернулся.

Увидев, что он замер, Хэ У, который озирался по сторонам, просиял. Он поспешно растолкал толпу и подбежал к Шэнь Чи. Упираясь руками в колени, он тяжело дышал, его лицо пылало:

— Ю-юный господин!

— Что-то еще? — Шэнь Чи запомнил этого высокого и простодушного возницу.

— Я... — под вопросительным взглядом Шэнь Чи Хэ У, который рванул за ним под влиянием момента, замялся. Он почесал в затылке и лишь спустя долгое время выдавил: — Юный господин, вы приехали в Цзинсянь, чтобы искать пути к бессмертию?

Шэнь Чи посмотрел на растерянного мужчину, кивнул и произнес:

— Если больше ничего нет, то прощай.

— Х-хорошо.

Когда Шэнь Чи ушел, Хэ У еще долго стоял в шумной толпе, чувствуя себя потерянным. Вдруг он хлопнул себя по лбу: он же забыл спросить имя юного господина!

Он бросился было вдогонку, но Шэнь Чи уже и след простыл.

В мире Чулин совершенствующиеся делились на даосов и демонических практиков, ходили легенды и о демонах-зверях. Каждая система практик подразделялась на множество направлений. Даже среди тех, кто стремился к бессмертию, существовали школы меча, зверей, магии, талисманов, алхимии и прочие.

У каждого пути были свои особенности и привычки, поэтому, если не считать членов крупных сект, носивших форму, большинство практиков выглядели довольно эксцентрично.

В восточной части города необычно одетых людей стало еще больше.

На фоне остальных наряд Шэнь Чи выглядел вполне обыденно.

Перед ним проплыла фигура в широких белых одеждах — человек, который едва касался земли носками ступней и двигался с грацией призрака. Он ловко просочился сквозь толпу и исчез в конце улицы.

Пройдя еще пару шагов, Шэнь Чи столкнулся с пожилым мужчиной с красным лицом, в огромной шляпе-котле, с причудливыми усиками, напоминающими щупальца осьминога, и ожерельем из колокольчиков на шее. Заметив взгляд Шэнь Чи, старик обернулся и ухмыльнулся, обнажив два белых кроличьих зуба.

— Уа! — рядом с Шэнь Чи оказался любопытный юноша, тайком пробравшийся на рынок в надежде найти путь к бессмертию. Увидев это зрелище, он испугался и разрыдался, чем вызвал дружный хохот окружающих.

Шэнь Чи лишь мельком взглянул на мальчишку и направился к лавке алхимика, чье лицо напоминало лошадиное.

Купив за две низкосортные духовные монеты флакон пилюль для насыщения, Шэнь Чи собрался уходить. В конце концов, сейчас у него не было никакой культивации, и хотя имелась система, лучше было проявлять осторожность.

Сделав несколько шагов, он заметил, что тот самый мальчишка, который только что ревел в три ручья, теперь семенит следом за ним.

Заметив, что Шэнь Чи остановился, юноша икнул, тоже замер и, распахнув большие глаза, жалобно посмотрел на него:

— Я... я потерялся.

Глава 15

Когда Хэ У вернулся к каравану, другой возница, жуя травинку, положил ему руку на плечо и насмешливо спросил:

— Ну что, где был? Чего такой потерянный? Неужто с милой виделся?

Хэ У сбросил его руку, покраснел и тихо ответил:

— Не болтай ерунды, просто ходил кое-что купить.

— О-о-о, — протянул тот многозначительно. Они не были близкими друзьями, поэтому он выплюнул разжеванную в кашу травинку на землю. — Ладно, ближе к делу. Распорядитель велел, как вернешься, сразу идти к нему.

Сказав это, он подмигнул Хэ У.

— Хорошо.

Хэ У сделал несколько шагов к дому, но остановился и обернулся:

— Спасибо.

— Тук-тук.

Когда раздался стук в дверь, распорядитель каравана был занят проверкой счетов. Не поднимая головы, он бросил:

— Входи.

Деревянная дверь с резными узорами тихо скрипнула. Хэ У вошел и, увидев, что распорядитель все еще занят, почтительно замер у порога, опустив голову.

Наконец сведя последнюю строку, распорядитель поднял взгляд, откинулся на спинку стула и сложил руки на коленях. Его пронизательные глаза впились в Хэ У, словно он оценивал товар. Спустя долгое время он заговорил:

— А-У, это ведь твой первый поход с караваном, верно?

— Так точно, господин Цзи.

— Хм. Я видел, как ты работал в пути. Ты неплохой парень, старательный, — распорядитель кивнул, похвалив его, а затем пододвинул к нему слиток серебра. На вид в нем было не меньше пяти лянов. — Это награда за нынешний рейс. Возьми и работай впредь так же хорошо.

— Благодарю вас, господин Цзи.

Хэ У замер, но не стал сразу брать деньги. Он открыл рот, словно собираясь с духом, и выпалил:

— Господин Цзи, я хочу уволиться!

Распорядитель явно не ожидал такой просьбы. Улыбка на его губах застыла, и он спросил:

— Почему?

Хэ У зажмурился и громко сказал:

— Я хочу искать пути к бессмертию!

Распорядитель нахмурился:

— Если память мне не изменяет, при поступлении на службу ты указал, что тебе двадцать лет?

Хэ У запнулся, но упрямо добавил:

— Да, но я не слышал, чтобы у сект были ограничения по возрасту для учеников.

— Но ты должен понимать: чем старше человек, тем слабее его духовный корень. В свое время... эх, ладно, у каждого свой путь. Хочешь — иди. Твое заявление об уходе я подпишу. Если не выйдет — караван всегда будет рад принять тебя обратно.

— Спасибо, господин Цзи! — Хэ У, полный благодарности, поклонился и развернулся, чтобы уйти.

— Постой, возьми деньги. — Распорядитель наклонился и подтолкнул слиток серебра к краю стола. — Это ты заработал честно.

— Спасибо вам.

Хэ У забрал серебро и направился к северной части города. Его лицо светилось предвкушением: через несколько дней секта Чэнцзянь будет проводить церемонию отбора учеников в Цзинсяне. Может, там он снова увидит того юного господина?

Тем временем Шэнь Чи шел, периодически останавливаясь, а мальчишка неотступно следовал за ним. Они вышли с рынка на оживленную улицу.

— Можешь идти, — Шэнь Чи остановился.

Вокруг больше не было странных личностей, и юноша явно приободрился. Заметив, что Шэнь Чи смотрит на него, он, словно напуганный кролик, расширил глаза и заикаясь пролепетал:

— Х-хорошо, спасибо вам.

Шэнь Чи не стал больше обращать на него внимания, но вскоре заметил, что тот все еще идет следом.

— Что тебе нужно?

— Т-тот самый... — юноша теребил край рукава, на его круглом лице отражалось сильное смущение. — Хотел спросить... все совершенствующиеся такие... странные?

При слове «странные» он скривился, словно у него в горле застряла рыбья кость, а в глазах читался испуг.

— У крупных сект есть требования к единой форме одежды, — взгляд Шэнь Чи упал на помятый край рукава мальчишки. Он неожиданно для себя ответил на вопрос, а затем добавил: — Еще что-то?

— Н-нет, ничего.

Похоже, холодный тон Шэнь Чи его напугал, и он снова принял жалкий вид.

Не взглянув на него больше, Шэнь Чи зашагал прочь.

— Эй! Пожалуйста, подождите! — юноша снова догнал его и преградил путь. — Тот самый... меня зовут Чу Сылинь, — он с надеждой посмотрел на Шэнь Чи. — А я... я до сих пор не знаю вашего имени.

Чу Сылинь... Услышав это имя, Шэнь Чишний раз взглянул на круглолицего юношу, но не назвал своего имени, а просто обошел его.

На этот раз мальчишка не стал преследовать его, а лишь застыл на месте, растерянно глядя вслед уходящему Шэнь Чи. Он что, сказал что-то не то?

Чу Сылинь — один из ключевых второстепенных персонажей сюжета. По натуре застенчивый, но обладающий выдающимся талантом, он с первого же отбора стал личным учеником высшего ранга в тридцать седьмом поколении секты Чэнцзянь, а позже — правой рукой главного героя.

Вспомнив Шэнь Ухо, Шэнь Чи замедлил шаг и внезапно спросил:

— Этот человек уже знаком с Шэнь Ухо?

— Нет, хозяин. Главный герой и этот персонаж познакомятся позже, во время состязаний учеников в секте Чэнцзянь, — быстро ответила система и добавила: — Согласно сканированию, персонаж не видел лица хозяина, и то, что он последовал за вами и спросил имя, с точки зрения логики людей — просто совпадение.

На лице Шэнь Чи на мгновение промелькнуло странное выражение, но тут же сменилось спокойствием.

В преддверии церемонии отбора, которая проводилась раз в десять лет, в город Цзинсянь хлынули люди со всех концов света. Среди них были как взрослые мужи, так и дети семи-восьми лет, а также вольные практики, пришедшие поглазеть на действо. Город, который раньше казался довольно тихим, моментально оказался переполнен.

И хотя каждый, будь то искатель бессмертия или практик, старался держать лицо и выглядеть возвышенно, с наплывом людей неизбежно множились и конфликты.

Улицы были забиты лавками, повсюду сновали люди. Крики торговцев, споры покупателей, разговоры прохожих, грохот барабанов на открытии новой таверны — все это сливалось в невообразимый гул.

Шэнь Чи по привычке держался на небольшом расстоянии от толпы, двигаясь по течению.

— Ты толкнул меня, извиняйся!

Внезапно у самого уха Шэнь Чи раздался звонкий, с характерными нотками голос. В то же мгновение чья-то рука резко метнулась из толпы, пытаясь ухватить его за плечо.

Шэнь Чи дернул плечом, неуловимым движением увернувшись от захвата, и поднял глаза на того, кого он якобы «толкнул». Про себя он отметил, что это удивительное совпадение. Впрочем, сегодня рядом с Мо Цзыи не было его четверки прихвостней, так что стало куда спокойнее.

Увидев, что Шэнь Чи ускользнул от его руки, Мо Цзыи скривился. Вспомнив, как Шэнь Чи опозорил его в постоялом дворе в городе Цзиньсу, он пришел в ярость. Не раздумывая, он снова протянул руку, пытаясь схватить хрупкую фигурку Шэнь Чи!

<http://bllate.org/book/19444/1906335>